

Татьяна СУДОРГИНА

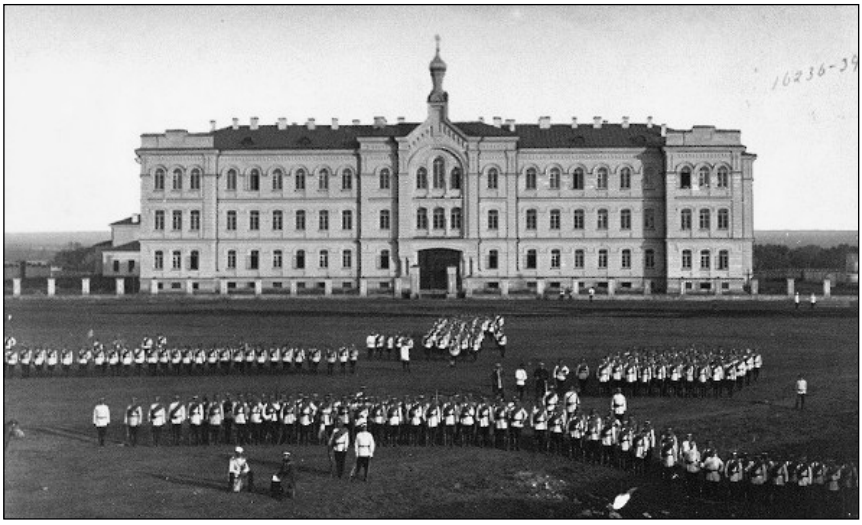
«И СВЯЩЕННИКИ, И УЧИТЕЛЯ, И ЧИНОВНИКИ...»

Татьяна Владимировна Судоргина родилась в с. Октябрьском Оренбургской области. Окончила Московский историко-архивный институт. Долгое время работала заведующей отделом информации государственного архива Оренбургской области. В настоящее время – древлехранитель Оренбургской епархии. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Действительный член Пушкинского общества, автор многочисленных публикаций на исторические темы, лауреат премии альманаха «Гостиный Двор» им. Валериана Правдухина (2008). Живёт в Оренбурге.

135 лет назад, в 1890 году, первые оренбургские семинаристы завершили шестилетний курс обучения. Среди них было немало ярких личностей. Их жизненный путь — это отражение истории нашей страны во всех её проявлениях.

В высшее духовное учебное заведение, открывшееся в городе Оренбурге в красивейшем просторном здании (ныне ул. Челюскинцев, д. 17), в 1884 году были приняты 43 учащихся. В основном это были дети священнослужителей обширной Оренбургской губернии и Уральской области. К сожалению, об их судьбах нашим современникам пока известно немного.

После возрождения в 2009 году Оренбургской духовной семинарии проводится большая работа по формированию коллекции документов о её педагогах и воспитанниках за 1884–1919 годы. По инициативе секретаря

Здание Оренбургской духовной семинарии. Конец XIX – начало XX века

Оренбургской епархии иерея Вадима Татуся сформирована база данных о первых выпускниках Оренбургской духовной семинарии. Благодаря содействию руководства Комитета по делам архивов Оренбургской области и ГБУ «Объединённый государственный архив Оренбургской области» в научный оборот введён значительный комплекс интереснейших данных о них.

«Открылся новый мир»

Преподаватели Оренбургской духовной семинарии стояли у истоков творческого развития многих своих талантливых учеников, в их числе литераторы С.И. Гусев-Оренбургский и А.И. Матов (выходец из крестьян Нижегородской губернии). Они по различным причинам были вынуждены расстаться с педагогами и сокашниками в 1887-1888 годах.

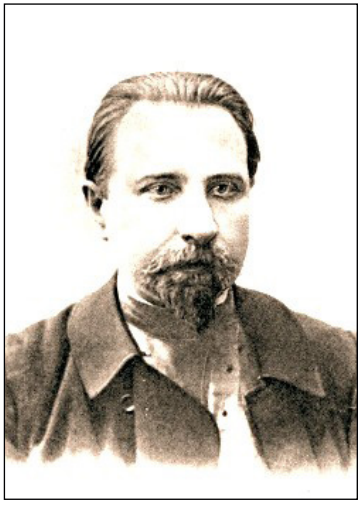
Выдающийся прозаик, поэт, драматург конца XIX – начала XX века С.И. Гусев-Оренбургский, заявивший о себе реалистичными произведениями о провинциальной жизни и духовенстве, никогда не забывал своих учителей. В начале XX столетия Сергей Иванович в автобиографии с благодарностью заверял: «В семинарии перед поражённым взглядом моим открылся новый мир… мир Пушкина и Гоголя, Достоевского и Тургенева…»

В ходе поиска информации об оренбургском периоде жизни Сергея Гусева секретарю Оренбургской епархии иерею Вадиму

Татусю удалось установить, что он с 1891 года служил учителем в селе Новогеоргиевка (сейчас Шарлыкский район).

Московский священник, иерей Евгений Шилов опубликовал в 2024 году интереснейшие плоды своих изысканий о С. Гусеве-Оренбургском. Он пишет: «Оставив семинарию по переходе в 5-й класс, Гусев некоторое время работал народным учителем в одной из церковно-приходских школ Оренбургского уезда». При этом он цитирует самого Сергея Ивановича: «В школе мёрзли чернила; нельзя было сидеть без варежек, чистописание не преподавалось за невозможностью писать, — да в школе не было ни ручек, ни бумаги, ни книг… Учительская комната отделялась от школьной только перегородкой, и, когда я попробовал ночевать в ней, укрывшись громадным волчьим тулупом, — утром голова у меня оказалась седой от инея. Пришлось жить в мрачной, холодной, насквозь прокоптелой сторожке, где на печи, никогда не прогревавшейся, — в бураны по утрам оказывался снег, где было так холодно, что приходилось спать в валенках и шубе… Так всю зиму… Весной я уехал из школы больной, разбитый, без голосу и в городе на полгода слёг…»

Иерей Вадим Татусь выявил архивные документы не только о подробностях служения С. Гусева в приходах Оренбургской епархии, но и о его первой семье.

С.И. Гусев-Оренбургский. Начало XX века

Венчание 25-летнего «уволенного из V класса Уфимской духовной семинарии сына губернского секретаря Сергея Ивановича Гусева» и его 19-летней невесты состоялось осенью 1892 года в Покровской церкви города Оренбурга. На исходе 1892 года оренбургские жандармы зафиксировали перемены в жизни своего поднадзорного: «…вступил в 1-й законный брак с дочерью живописца оренбургского мещанина Строгоновой, а 7 декабря посвящён в сан священника и назначен в Черновский посёлок Городищенской станицы Оренбургского уезда, 23 декабря из Оренбурга выбыл».

В 1892–1897 годах Сергей Гусев служил настоятелем храмов в посёлке Черновском Городищенской станицы, посёлке

Верхние Кузлы (теперь Пономарёвский район), сёлах Нежинка и Никольское (ныне Оренбургский район). В Покровской церкви села Никольского 31 мая 1896 года состоялось крещение дочери Сергея Гусева — Пелагеи, родившейся 28 мая. В метрической книге Дмитриевской церкви города Оренбурга за 1898 год сохранилась запись о крещении сына заштатного священника Сергея Ивановича Гусева и его законной жены Марии Михайловны. Мальчика, родившегося 24 августа и крещённого 26 августа 1898 года, назвали Михаилом.

«Глухой приход»

Несмотря на то, что в посёлке Черновском Сергей Гусев прожил в 1893 году около двух месяцев, в одном из своих литературных произведений (в рассказе «Глухой приход») он дал ему яркую характеристику:

«Трудно найти на свете место глуше Черновского посёлка. Разбросавшись тридцатью избушками своими у подошвы красного глинисто бугра вдоль берегов речушки, пересыхавшей летом, посёлок смотрел прямо на необъятную киргизскую степь, жёлтую летом, ярко-белую зимой, всегда пустынную. По ней и сто вёрст можно было проскакать и не встретить никакого жительства, кроме киргизских кибиток.

За красным же бугром, в холмистой местности, тянувшейся до зеленоструйного Урала, не было станицы или посёлка ближе сорока вёрст. Этой-то отдалённостью и объяснялось то странное обстоятельство, что в посёлке с тридцатью дворами была собственная церковь. Сооружена она была попросту: к большой избе, поставленной у погоста, приспособили крошечную колокольню, повесили на колокольню игрушечный колокол. И поплыл тоненький звон на простор степей».

Сборники рассказов Сергея Ивановича неоднократно выходили под общим названием «Глухой приход».

В автобиографии, опубликованной в 1911 году, Гусев-Оренбургский писал: «В деревне, в часы душевной смуты, я снова взялся за перо, и к этому времени относится получение первого гонорара, что представляет собою тоже немаловажное событие в жизни литератора. Помню, в студёную зиму приехал я из глухой деревни в город, якобы узнать в редакции «Оренбургского края» об участи рассказа «Самоходка» (этот рассказ впоследствии вошёл в первый том моих рассказов). Редактор отозвался о рассказе с большой похвалой и нашёл во мне "искру Божию"».

На страницах газеты «Оренбургский край» поздней осенью 1894 года за подписью «С. Анзерский» в разделе «Маленький фельетон. Деревенские письма» опубликована пространная статья под названием «Житьишко

Обложка сборника рассказов С.И. Гусева-Оренбургского. Издательство православной литературы «Лепта Книга». Москва, 2011

захудалое». Можно смело утверждать: скрывшись за псевдонимом, отец Сергий Гусев посвятил одну из своих первых статей в оренбургской прессе жителям посёлка Нежинского, где он служил в это время.

Священнический сан с него был снят в 1898 году[1], и он посвятил себя литературной деятельности. Значительную часть жизни Сергей Иванович провёл в эмиграции — с 1921 года в китайском Харбине. С 1923 года он в США (Нью-Йорк), где и скон-чался в 1963 году в возрасте 95 лет.

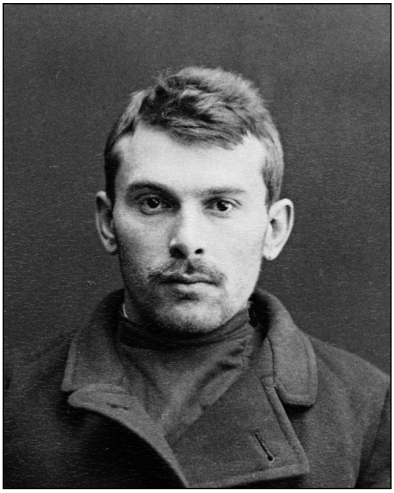
Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева приступило к подготовке издания произведений Сергея Гусева-Оренбургского, первые три тома читателям представили в ноябре 2025 года!

Персональный пенсионер республиканского значения

О близком друге С.И. Гусева-Оренбургского, одном из первых воспитанников Оренбургской духовной семинарии Александре Ивановиче Матове до недавних пор не было сведений даже о дате смерти. Указывали только: «после 1922 года».

Прозаик, журналист (псевдонимы А. Степной, Русский, А. Бурлак) в 1890—1900-е годы сотрудничал с редакциями периодических изданий Поволжья и Приуралья, где печатались его рассказы, статьи, записи преданий. В 1895-1896 годах жил в городе Орске. Он автор биографических очерков, посвящённых деятельности учёных и писателей, в том числе Т.Г. Шевченко. Публикации Матова привлекали внимание А.М. Горького, В.Г. Короленко и других всемирно известных российских писателей.

Документы об участии Матова в революционном движении, о его мировоззренческих коллизиях в период Гражданской войны, о получении статуса персонального пенсионера республиканского (РСФСР) значения и о подробностях ареста по обвинению в фашистской агитации обнаружил в московских архивах секретарь Оренбургской епархии иерей Вадим Татусь.

А.И. Матов. 1891 год

Согласно этим данным Александр Матов «в Самаре в 1897 году организовал кружок марксистов, в 1900 году оставил службу и отдался партийной работе. В 1901 году налаживал транспорт для социал-демократической литературы. В 1902 году вёл пропаганду, распространял литературу, в 1903 году проводил забастовку приказчиков. В 1906–1910 гг. в Самаре работал главным страховым агентом, не оставляя партийной работы. Принимал деятельное участие в событиях 1905 года, участвовал в боевой дружине. Скрылся, перешёл на нелегальное положение в Оренбурге, редактировал социал-демократическую газету. Уехал в Читу, был членом комитета».

Перечень заслуг А.И. Матова в ранее неизвестных архивных документах содержит данные и об изменении его политических взглядов, и о предпринимательской деятельности: «В 1912 году занимался разведкой нефти. В 1913 году ездил в Лондон по нефтяному делу. В 1915 году работал в Самаре в Областном Военно-промышленном комитете, сделался оборонцем, вышел из партии. В 1916 году был помощником уполномоченного по снабжению армии хлебом и солью. В 1917 году командирован в Сырдарьинскую область для обследования озёр соляных. В 1918 году работал в Союзе сибирских маслодельных артелей».

Поздней осенью 1935 года он был обвинён в участии в фашистской агитации на основании того, что в его личной библиотеке имелась книга А. Гитлера «Моя борьба». В архивном фонде Управления Комитета Государственной безопасности СССР по Москве и Московской области сохранились документы следственного дела в отношении жителя г. Москвы – персонального пенсионера республиканского (РСФСР) значения А.И. Матова.

В протоколе допроса от 4 ноября 1935 года зафиксированы и биографические сведения: «До революции – служащий, после революции – служащий, персональный пенсионер. Образование высшее, окончил Казанский университет по физико-математическому факультету. Беспартийный, с 1900 по 1907 год был

Н.С. Балалаев. Депутат III Государственной думы. 1910 год

М.П. Бакин. Депутат III Государственной думы. 1910 год

членом РСДРП(б) – выбыл по собственному желанию, будучи не согласен с программой РСДРП(б), с 1914 года занимал оборонческую позицию».

Отвечая на вопрос о судимости и арестах, Александр Иванович сообщил: «3 года в «Крестах», 3 года в ссылке в Тургайской области». В графе «служба в белых и других армиях» записано: «В 1921 году около 8 месяцев на территории белых во Владивостоке был председателем комитета по вводу и выводу правительства Антонова».

После недолгого расследования Особым Совещанием при Народном Комиссариате Внутренних дел СССР от 28 ноября 1935 года «за участие в контрреволюционной группе» А.И. Матов был приговорён к высылке в Пензу сроком на 3 года. Но в начале 1936 года высылка приостановлена, а 7 ноября 1936 года 69-летний Александр Иванович умер в Москве, где провёл последние годы своей жизни.

«Были знакомы с будущими депутатами Государственной думы»

Несомненно, что Сергей Гусев, Александр Матов и все первые семинаристы были знакомы с поступившими в Оренбургскую духовную семинарию в 1885 году (второй выпуск – 1891 год) Николаем Балалаевым, посвятившим свою жизнь служению в храмах Оренбургской епархии, и Матвеем Бакиным (впоследствии врач-хирург). Именно они стали депутатами III Государственной думы (1907–1912).

Балалаев представлял Оренбургскую губернию, Бакин — Вятскую.

Известный историк, архивист Николай Чернавский[2] обучался в Оренбургской духовной семинарии с 1886 по 1892 год (третий выпуск).

Только двадцати четырём первым выпускникам Оренбургской духовной семинарии в августе 1890 года выданы (в зависимости от их успехов) аттестаты и свидетельства о прохождении полного курса.

«Причислены к первому разряду» (то есть те, чьи достижения в учёбе оценены на «хорошо» и «отлично») и «удостоены звания студента» 11 семинаристов. О трёх из них пока нет подробных данных. В 1894 году педагоги учебного заведения выяснили, что Владимир Крючков (8-й в списке лучших) стал студентом Санкт-Петербургской духовной академии. Один из завершавших список самых успешных выпускников 1890 года Александр Утехин служил в Симбирской епархии, а Николай Рассыпнинский пополнил штат чиновников Казённой палаты.

Ф.А. Дмитровский – первый ректор Оренбургской духовной семинарии. 1874 год

«Чрезвычайно добрый батюшка и опытный наставник»

Лучший представитель первого выпуска Оренбургской духовной семинарии Иван Беляков родился в 1867 году. Его отец — «крестьянин г. Арзамаса Нижегородской губернии». Одиннадцатилетним мальчиком Иван был определён в Уральское духовное училище. В 1884 году поступил в только что открытую Оренбургскую духовную семинарию, которая, по воспоминаниям современников, «гостеприимно раскрыла свои двери перед своими питомцами и, несмотря на то, что, как и многие из его товарищей по училищу», Иван Беляков «не принадлежал к духовному званию, дала ему возможность воспитываться на казённые средства».

Об этом обстоятельстве Иван Дмитриевич вспоминал в своей речи на юбилейном чествовании ректора семинарии протоиерея Ф.А. Дмитровского 31 августа 1908 года, заявив, что «только

благодаря такой милости» имел возможность окончить семинарский курс.

Иван Беляков «отличался прекрасными успехами и поведением», поэтому «в 1890 г. был рекомендован Правлением Семинарии для поступления в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1894 г. со степенью кандидата богословия».

Первые годы по завершении академического курса И.Д. Беляков провёл в Уральске. Сначала «в должности учителя Петропавловской церковно-приходской школы, а с 1896 года – областного наблюдателя церковных школ». По мнению его друзей, «чрезвычайно хлопотливая и сопряжённая с разъездами по огромной областной территории для ревизии школ наблюдательская должность была не по силам от природы слабому здоровьем» Ивану Дмитриевичу. Поэтому он в 1899 году переехал в Оренбург «на должность законоучителя женских гимназии и прогимназии и настоятеля находящейся при них домовой церкви во имя преподобного Сергия Радонежского» (сейчас один из корпусов Института искусств имени Ростроповичей на ул. Ленинской, д. 27).

За время десятилетней службы Иван Дмитриевич «сумел снискать себе всеобщую любовь и уважение воспитанниц, как

Здание Оренбургской женской гимназии. Конец XIX – начало XX века

чрезвычайно добрый батюшка и опытный наставник в Законе Божием. Добросовестно выполняя свои обязанности вообще, с особенным вниманием относился к урокам в старших классах, делая их чрезвычайно живыми и интересными». В кругу сослуживцев и знакомых он «пользовался репутацией честного и откровенно правдивого человека. Свои мнения он не боялся выражать ни перед кем и защищал их горячо, чем иногда даже вредил своей служебной карьере».

Скорбя о смерти И.Д. Белякова, один из оренбургских священников осенью 1910 года писал: «Законоучитель 1 и 2 оренбургских женских гимназий священник Иоанн Дмитриевич Беляков скончался 23 сентября (6 октября по новому стилю. – *Т.С.*) 1910 года после долговременной и тяжкой болезни на 44-м году жизни. После покойного осталась без всяких средств к жизни жена с тремя малолетними детьми. …Непрерывно-интенсивная законоучительская деятельность Ивана Дмитриевича продолжалась около 3-х лет. В декабре 1902 года у него появились первые признаки страшного недуга (чахотки) и с тех пор, в течение почти 8 лет, он медленно угасал…»

Погребение усопшего совпало с днём храмового праздника в гимназической церкви. Отпевание совершал епископ Оренбургский и Тургайский Феодосий (возглавлял Оренбургскую епархию в 1910–1914 гг. – *Т.С.*) «с многочисленным духовенством приходских и домовых церквей». Погребён И.Д. Беляков «близ алтаря кладбищенской церкви».

«Лучший учитель по дарованиям и познаниям»

О нелёгкой доле вошедшего в первую пятёрку выпускников-перворазрядников Оренбургской духовной семинарии 1890 года поведал отклик о нём 125-летней давности. В начале 1900 года ушёл в мир иной 32-летний Христофор Васильевич Ксенократов.

После окончания Оренбургского духовного училища сын дьякона Екатерининской церкви села Тугустемир (нынешнего Тюльганского района) в 1883 году поступил в Уфимскую духовную семинарию. Но, узнав об открытии Оренбургской духовной семинарии, поспешил написать прошение о переводе его в Оренбург, где в то время его отец служил в Петропавловской церкви (находилась там, где сейчас сквер с памятником А. Пушкину и В. Далю на ул. Советской).

У Христофора, согласно документам, были проблемы со здоровьем, но он учился только на 4 и 5, что позволило в дальнейшем стать студентом Казанской духовной академии.

Современники Ксенократова свидетельствовали: «С полным

достоинством полезного учителя он заявил себя в глазах высшего училищного начальства сначала в школе г. С.-Петербурга, а потом Новгородской губернии. Ради осиротелой семьи и ради сухого климата своей родины прибыл в Оренбург и занял место старшего учителя в образцовой школе (была создана при Оренбургской духовной семинарии в 1889 году. — *Т.С.*). С 1 августа 1895 года состоял учителем до дня своей смерти 12 февраля 1900 года. Это был лучший учитель и по дарованиям, и по познаниям, и по искусству преподавания, и по управлению умами и сердцами малолетних школьников. Года два продолжалась его усердная и многополезная деятельность. Остальные два года были омрачены тяжёлой и безнадёжной борьбой с чахоткой. Родная семья, состоящая из матери, брата и трёх сестёр, жила на его средства, как старшего. Покойный лечился и на месте, и в Крыму, но недуг оказался сильнее…»

От Житомира до Харбина

Сын статского советника Василий Белоконов попал в число первых оренбургских семинаристов после окончания Житомирской (в городе на северо-западе Украины) прогимназии, а через шесть лет стал пятым среди одиннадцати лучших выпускников.

Сначала он был назначен инспектором школ Тургайской области, затем — старшим учителем образцовой двухклассной школы

В.А. Белоконов. Начало XX века

при Оренбургской духовной семинарии. С 1896 года служил в храмах Верхнеуральского уезда (теперь территория Челябинской области). Воздавая должное просветительской деятельности священника, 120 лет назад в 1905 году «Оренбургские епархиальные ведомости» сообщали: «Благочинный Василий Белоконов — образцовый заведующий, примерный законоучитель, опытный педагог, организатор окружного книжного склада. Посещая приходы своего округа, подробно входит в нужды церковных школ…»

Летом 1908 года В. Белоконов переведён на «диаконское место к Покровской церкви г. Оренбурга», в сентябре — «на настоятельское место к Иоанно-Богословской церкви г. Оренбурга». В 1911 году «для пользы службы»

он стал ключарём оренбургского Казанского кафедрального собора.

Василий Архипович был деятелем многочисленных благотворительных обществ, в том числе «Особого комитета Оренбургской епархии по оказанию помощи учащимся церковно-приходских и министерских школ, семьи которых пострадали от неурожая 1911-1912 гг.». Особое внимание он уделял поддержке учащихся Оренбургской духовной семинарии и Оренбургского епархиального женского училища. С началом Первой мировой войны протоиерей Белоконов становится активным участником епархиального «Комитета по отчислениям на нужды войны и помощи раненым воинам», «членом-попечителем Особого совещания духовенства г. Оренбурга для оказания помощи беженцам».

Во время Гражданской войны В.А. Белоконов эмигрировал в Китай. Прибыл в Харбин в 1920 году, служил законоучителем начальных школ города. Скончался в апреле 1922 года в Центральной железнодорожной больнице Харбина. В фондах Оренбургского губернаторского краеведческого музея сохранилось фото Василия Архиповича.

Более 25 лет на одном приходе

В число лучших первых выпускников Оренбургской духовной семинарии в 1890 году вошёл и Иоанн Васильевич Бажанов — сын мещанина города Орска.

Согласно данным историка А. Мишучкова в ноябре 1890 года Иоанн Бажанов «епископом Макарием был рукоположен в сан священника и назначен в Никольский храм станицы Краснохолмской. Он выполнял обязанности законоучителя в школах, занимал должности окружного следователя (1891—1901 гг.) и члена благочиннического совета (1895—1907 гг.), депутата от духовенства на епархиальных и окружных съездах (1906, 1908, 1909, 1911, 1915 гг.)».

Летом 1909 года И. Бажанов награждён серебряной медалью на двойной Владимирской ленте в память Александра III «за труды по школе». Как благочинный Краснохолмского благочинического округа Оренбургской епархии священник Бажанов всегда принимал участие в организации различных благотворительных акций. В 1911-1912 годах он организовал сбор пожертвований для оказания помощи голодающим, в 1913 году — «на образование стипендии при духовных учебных заведениях в честь 300-летия царствования Дома Романовых».

«Чествование 25-летия служения» Иоанна Бажанова «в сане священника и на одном приходе с поднесением от духовенства благочиния золотого наперсного креста, а от прихожан Николаевской и Покровской церквей икон» состоялось осенью 1915 года.

В «Приветствии от лица духовенства округа» 110 лет назад говорилось: «Ваше служение, исключительно в одном Краснохолмском приходе, всегда было мирное, исполненное пастырской любви к своим пасомым. Вы были достойным пастырем-наставником и словом, и жизнью своею. Ваши исполнительность и работоспособность во всех многотрудных пастырских делах не знали предела. В мире и любви Вы жили со своими прихожанами, мир и любовь были у Вас и со всем духовенством округа, которое и избрало Вас, как достойнейшего, на должность Благочинного. Вы… были для всех доступны, ко всем доброжелательны. Ваша сердечность, простота в обращении, Ваше справедливое ко всем отношение невольно располагали к Вам сердца духовенства».

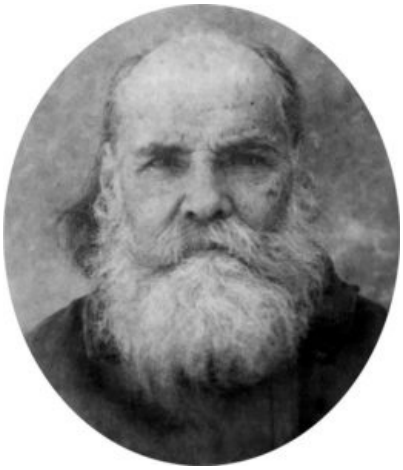
«Расстреляны активные участники антисоветской организации»

Иначе сложилась судьба Василия Унгвицкого (сына дьякона Покровской церкви села Буланова современного нам Октябрьского района), вынужденного уволиться из семинарии в 1888 году.

Повествуя о Покровской церкви в селе Угольное (ныне Соль-Илецкий городской округ), историк А. Мишучков поделился данными о нём: «С 16 марта 1898 г. священник в храме — Василий Григорьевич Унгвицкий. Был определён 21.09.1888 г. учителем в Спасскую церковно-приходскую школу села Спасского Оренбургского уезда (теперь Саракташский район. — *Т.С.*). С 17.03.1890 г. в сане священника в посёлке Донгузский Оренбургского уезда. За благоповедение 29.11.1900 г. Преосвященным Владимиром (епископ Оренбургский и Уральский с 1897 по 1903 год. — *Т.С.*) награждён скуфьёй и серебряной медалью Александра III. За исправное исполнение служебных обязанностей 30.03.1910 г. награждён камилавкой. Служил он в храме до осени 1931 года, когда он был закрыт[3]. Последним местом его служения стал храм в селе Нижний Гумбет Октябрьского района. Согласно постановлению «тройки» УНКВД от 09.09.1937 г. был расстрелян в Зауральной роще в г. Оренбурге».

В этот же день 1937 года та же печальная участь постигла Никанора Петровича Макарова, закончившего в 1890 году «курс богословских наук в Оренбургской духовной семинарии со званием студента». Он был девятым среди 11 лучших первых выпускников.

Два года Никанор Петрович был старшим учителем в Оренбургской двухклассной Михайло-Архангельской церковно-приходской школе. Около полугода преподавал чистописание в Оренбургском духовном

Иоанн Карнаухов

училище. С 1893 года служил в храме села Никольского (теперь Сакмарский район), через 10 лет «перемещён на место первого священника» в станицу Татищево (сейчас Переволоцкий район). С июня 1904 года «перемещён к церкви посёлка Михайловского Актюбинского уезда Тургайской области» (ныне территория Казахстана). Как и все священники того времени, он был и заведующим местными церковно-приходскими школами, и законоучителем.

Осенью 1906 года Никанор Петрович вернулся в город Оренбург. Назначен законоучителем Оренбургского двухклассного X приходского мужского училища, Оренбургского двухклассного железнодорожного училища. С декабря 1906 года он «настоятель Воскресенской на военном кладбище церкви». Уже в феврале 1907 года «перемещён на настоятельское место к Варваринской церкви Оренбургского губернского тюремного замка».

Как «священнослужитель г. Оренбурга» Н.П. Макаров «осуждён тройкой УНКВД по Оренбургской области 09.09.1937 года».

Осенью 1938 года особой тройкой при УНКВД по Западно-Казахстанской области «приговорён к высшей мере наказания» как «активный участник антисоветской, шпионско-террористической, повстанческой, церковно-монархической организации» 69-летний протоиерей Иван Фёдорович Карнаухов. Сын уральского казака был третьим в списке самых успешных выпускников Оренбургской духовной семинарии 1890 года, затем служил в храмах города Уральска.

Спасибо потомкам!

К сожалению, пока не удалось обнаружить не только общее фото первых выпускников Оренбургской духовной семинарии 1890 года, но и портреты большинства из них. Поэтому представители Оренбургской епархии очень надеются на помощь и поддержку всех, кто располагает сведениями как об оренбургских семинаристах, так и о церковнослужителях минувших веков.

Фото первого ректора Оренбургской духовной семинарии Фёдора Дмитровского в 2023 году выявила краевед Светлана Николаевна Филатова.

База данных о бывших выпускниках Оренбургской духовной семинарии пополняется благодаря взаимодействию с их потомками. Они довольно часто обращаются в Оренбургское епархиальное управление за помощью в поиске сведений о своих предках. Как древлехранитель Оренбургской епархии не только стараюсь дать необходимые консультации, но и участвую в выявлении необходимых им документов из фондов ГБУ «Объединённый государственный архив Оренбургской области».

Елена Пикторинская, родственники которой представляют священнические династии Райских, Князевских, Пикторинских, прислала в Оренбургское епархиальное управление собранные ею интереснейшие данные о них и фотоматериалы.

Проживающий в городе Тольятти Дмитрий Яковлев, правнук иерея Иоанна Яковлева, щедро поделился плодами своих исследований о судьбе прадеда и фотографиями из семейного архива. И я очень рада, что на мою просьбу о публикации этих материалов получила от Дмитрия положительный ответ. Он проделал колоссальную работу и, не являясь историком по образованию, грамотно изложил данные о судьбе своего прадеда.

Хочется верить, что его очерк вдохновит на поисковую работу других родственников оренбургских священнослужителей минувших веков.

1 До этого он подавал прошение о снятии с него священнического сана по болезни. 2 В советские годы пришел к агностицизму. (См.: Базанов М.А. Провинциальный краевед между Богом и революцией: стратегии интеллектуальной адаптации к советским идеологическим реалиям в судьбе Н. М. Чернавского// Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 2. С. 24–36.) По неподтвержденным сведениям, Н. М. Чернавский в конце жизни каялся в своих неправославных взглядах.

3 Состоял в обновленческом расколе// Архив УФСБ по Оренбургской обл. Д. 19090-п.